

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ

Первую попытку создать систему образования в России предпринял Петр I в 1714 г. Она провалилась — после смерти основателя цифирные (арифметические) школы из-за противодействия и равнодушия его преемников прекратили существование. Учителями цифирных школ стали выпускники и учащиеся Морской академии. Их не в чем обвинить — они старались, как могли, сохранить детище Петра, но, как оказалось, даже российские учителя не могут работать без зарплаты, не выплачиваемой десятилетиями. Провал замысла Петра связан и с отсутствием в России специального учебного заведения для подготовки педагогов — обученные в нем кадры явно могли бы стимулировать власти на поддержку школ.

Недооценка роли педагогического образования была свойственна и деятелям следующего этапа российского просвещения. С 1763 по 1770 г. в России по планам И. И. Бецкого начали работу Московский воспитательный дом, Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт) и ряд других закрытых учебно-воспитательных заведений. Причиной весьма ограниченного успеха образовательной программы И. И. Бецкого, прежде всего, явилось то, что он разделял одно из главных заблуждений педагогики Просвещения. Просветители утверждали: каждый из родителей воспитывает своих детей, поэтому любой высоконравственный человек может стать воспитателем и учителем чужих детей. Специальное педагогическое образование не требуется.

Эта красивая теория еще два с половиной века назад полностью провалилась на

практике, что наглядно показывает, к примеру, история воспитательного дома. Неплохие, видимо, специалисты своего дела, люди, имевшие хорошие рекомендации, оказались неумелыми педагогами, не знали, как передать детям свои знания, умения и навыки — многие из них не имели успехов в преподавании общеобразовательных предметов, не смогли выполнить взятые на себя обязательства по обучению детей творческим специальностям, в частности балету. Не удалось правильно организовать и педагогическую деятельность мастеров-ремесленников, которые брались за профессиональное обучение питомцев. Не добиваясь никакого прогресса, они часто начинали унижать и даже бить подростков, что противоречило воспитательным установкам И. И. Бецкого и Екатерины. Резкое недовольство И. И. Бецкого вызывало и неэффективное руководство учебно-воспитательными учреждениями, переданное в руки людей, прошедших строгий отбор, но не являвшихся профессионалами. К концу жизни И. И. Бецкой испытал разочарование в тех идеях, воплощению которых в жизнь он отдал несколько десятилетий жизни. Отдадим ему должное — он заблуждался в хорошей компании, вместе с Д. Локком и Ж.-Ж. Руссо.

Екатерина II в 1780-е гг. вновь обратилась к европейскому опыту, но теперь уже не теоретическому, а практическому. В 1782 г. в Россию из Австрии пригласили крупного специалиста в области организации образования, ученого-методиста Ф. И. Янковича, и была создана комиссия по подготовке к открытию системы учи-

лиц. Начали с того, с чего начать и следовало: с открытия в 1783 г. учительской семинарии — по сути, первого профессионального педагогического учебного заведения в России. В 1786 г. был утвержден «Устав народных училищ», и к концу XVIII в. в 45 губерниях России действовало 288 главных и малых училищ с 15 209 учениками и 760 учителями. А начинать пришлось с нуля! Успех был достигнут, в первую очередь, благодаря появлению учителей-профессионалов и солидному научно-методическому обеспечению их работы. От главных училищ времен Екатерины II ведут свою историю гимназии последующих столетий и, в конечном счете, школы современной России.

В закрытых учебных заведениях, созданных по плану И. И. Бецкого, первыми преподавателями-профессионалами стали иностранные учителя. Лучших результатов добился Петербургский воспитательный дом (при Екатерине — составная часть единого воспитательного дома). В 1797 г. он обрел самостоятельность, и с этого времени РГПУ им. А. И. Герцена ведет отсчет своей истории.

В XIX в. подготовка учителей и воспитателей в России с учетом лучшего мирового опыта велась в двух основных направлениях. Штаты уже работающих университетов и гимназий, весьма немногочисленных, пополняли университетские выпускники и иностранные педагоги.

Специализированные учебные заведения для подготовки учителей и университетских преподавателей работали тогда, когда требовалось совершить прорыв в сфере образования. По уставу 1804 г. Россия была поделена на 6 учебных округов, во главе учебных заведений каждого округа должен был стоять университет. К тому времени полвека работал Московский университет, в Петербурге еле теплилась жизнь ведомственного академического университета, в 1802 г. был основан Дерптский, в 1803 г. — утвержден устав Виленского, а в 1804 г. — Казанского и Харьковского университетов. Новые вузы нуждались в преподавателях.

В 1804 г. на базе учительской семинарии в Петербурге был открыт педагогический институт (с 1816 г. — Главный педагогический институт), который готовил профессоров не только для столичного учебного университета, открытого на его базе в 1819 г., но и для других новых университетов.

Восстановленный в 1828 г. Главный педагогический институт просуществовал до 1859 г. и занимался специализированной подготовкой учителей для средних школ и уездных училищ. Их число значительно выросло, и укрепленная средняя школа способствовала появлению технических вузов (институтов).

Учителей массовой школы и домашних воспитателей, работников учебно-воспитательных учреждений новых типов также готовили специальные педагогические учебные заведения. Важнейшую роль в развитии педагогического образования играло Мариинское ведомство, составной частью которого являлся Петербургский воспитательный дом.

В 1809 г. в Петербургском и Московском воспитательных домах по инициативе императрицы Марии Федоровны были открыты так называемые французские классы, или классы кандидаток, готовившие домашних учительниц-наставниц. Действовал и класс подготовки учительниц музыки для женских институтов и дворянских семей. После окончания классов девушек по договору отправляли на работу в семьи провинциальных дворян. Педагогическое образование могли получить и воспитанницы институтов благородных девиц.

В 1806 г. в составе Петербургского воспитательного дома открылось училище глухонемых — первое учебное заведение для детей-инвалидов в России, и на основе лучшего европейского опыта началась подготовка сурдопедагогов.

После реформы 1837 г. на базе воспитательных домов в Петербурге и Москве были созданы женские сиротские институты (с 1855 г. — Николаевские). В рамках сиротских учебных заведений Мариинского ведомства продолжалась подготовка учи-

тельниц для средних школ, учительниц гимнастики и танцев, учительниц «элементарного обучения детей», надзирательниц за малолетними детьми и русских нянь. Мужской Гатчинский сиротский институт в 30–40-е гг. XIX в. также готовил учителей — преподавателей уездных училищ.

В 1864 г. при Петербургском воспитательном доме открылась Мариинская учительская семинария, до 1918 г. готовившая из числа питомцев Воспитательного дома учителей сельских училищ. Она появилась на несколько лет раньше, чем аналогичные учительские семинарии Министерства народного просвещения и земских учреждений. В 1868 г. в Петербургском воспитательном доме учредили и женское училище для подготовки из воспитанниц учительниц и «учительниц-садовниц» (воспитательниц детских садов). Тогда же в округах воспитательного дома открылись первые в стране сельские детские сады и ясли. Женские училища Петербургского воспитательного дома одними из первых в стране организовали подготовку специалистов по дошкольному воспитанию.

Приоритет в развитии женского образования позволил Мариинскому ведомству в 1858 г. стать организатором женских гимназий, первых средних учебных заведений дневного пребывания для девочек, при которых с 1860 г. началось «практическое приготовление к деятельности наставницы» и появились педагогические курсы, сочетавшие научную подготовку с практической. В 1903 г. они были преобразованы в Женский педагогический институт — первое в России высшее педагогическое учебное заведение. Используя достижения европейской педагогической мысли и методики, создатели института (его почетным попечителем был великий князь Константин Константинович) пошли своим путем. Национальной особенностью и отечественным достижением в подготовке педагогов в России на рубеже XIX–XX столетий становится практико-ориентированное обучение: теория обучения в российских педагогических учебных заведениях была тесно связа-

на с предметной областью знаний, то есть с основами соответствующих наук, и обусловлена ею. Главной задачей Женского педагогического института, учебного заведения университетского типа, и частных высших педагогических учебных заведений являлось стремление научить будущего преподавателя способам передачи основных закономерностей науки и формированию профессиональных умений, то есть методике обучения определенному предмету. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с сохранившимися в музее Герценовского университета программами физико-математического и историко-филологического отделений Женского педагогического института. Педагогическую практику студентки проходили в Константиновской женской гимназии с детским садом и детским приютом.

Советское правительство умело использовало идею, разработанную предшественниками. Советская Россия, а затем Советский Союз нуждались в прорыве в области просвещения. В 1918 г. в Петрограде был создан Третий педагогический институт. В 1920 г. он получил имя А. И. Герцена, а позднее стал называться Ленинградским государственным педагогическим институтом им. А. И. Герцена. ЛГПИ, как и другие педагогические вузы страны, сохранил и преумножил традицию практико-ориентированного обучения учителей. В 1920-е — 1930-е гг. сформировались основные факультеты вуза, на каждом из них, помимо предметных кафедр, появились кафедры методики преподавания определенных дисциплин. ЛГПИ впитал в себя и специальные педагогические заведения Мариинского ведомства. Так в его составе появились дефектологический факультет (факультет коррекционной педагогики), факультет музыки, факультеты дошкольного воспитания и начального образования. Организация в СССР подготовки учителей с высшим и средним профессиональным образованием помогла добиться серьезных результатов: в 1939 г. грамотность в стране достигла 81,2%, было введено всеобщее и

обязательное начальное обучение, а также семилетнее обучение в городах и многих селах. Сформировалось поколение, сумевшее одержать победу в Великой Отечественной войне.

В тяжкие военные годы ЛГПИ им. А. И. Герцена, несмотря на невероятные трудности, продолжал свою работу, столь необходимую стране. В ноябре 1941 г., в один из самых страшных блокадных месяцев, был осуществлен досрочный выпуск учителей. Весной и летом 1942 г. после двух этапов трагической эвакуации небольшое число преподавателей и студентов оказалось в г. Кыштыме Челябинской области. Здесь около двух сотен изможденных герценовцев сумели не только продолжить учебу, но и подготовить для региона немало учителей, они оказывали Уралу помощь своим трудом и особенно энергичной научной и методической поддержкой, о чем там, в Челябинской области, не забывают уже почти 70 лет.

Потрясает и то, что в блокадном городе уже в октябре 1943 г. был организован прием студентов в Ленинградский филиал института. Такая самоотверженность помогла вузу после эвакуации развернуть работу в полном масштабе и продолжить подготовку квалифицированных учителей для России и других союзных республик. Послевоенная работа ЛГПИ и всех педагогических вузов страны обеспечила тот прорыв в сфере образования, на котором базировались важнейшие научно-технические достижения СССР, в частности в освоении космоса. Это заметили и наши конкуренты. Известно, что после запуска в СССР первого искусственного спутника Земли в 1957 г. американские аналитики заявили, что наши успехи определяются более совершенной системой образования. Одной из ее основ являлась продуманная система подготовки учителей. Герценовский институт, как один из ведущих вузов, стал и центром подготовки преподавателей и руководителей других педагогических институтов.

В новой России вуз (ныне — РГПУ им. А. И. Герцена) сохраняет лидирующее по-

ложение, с использованием мирового опыта сохраняет и развивает отечественные традиции. Не случайно указом Президента РФ Герценовский университет в 1998 г. был включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов РФ, то есть, по сути, получил статус национального достояния, а в 2007 г. стал победителем в конкурсе инновационных образовательных программ в рамках приоритетного национального проекта «Образование» и вошел в число элитарных вузов России.

В основе образования на современном этапе в Герценовском университете, как и в других педагогических вузах России, по-прежнему лежит взаимосвязь общей теории обучения с основами науки. Если в каких-либо других странах существует иная система подготовки преподавателей, то это вовсе не означает, что у нас хуже, а у них лучше. Недаром наша система образования долгое время считалась одной из лучших в мире. Представляется, что насчитывающие более сотни лет российские педагогические вузы являются нашим отечественным достижением, нашим «ноу-хау», российским брендом, таким же, к примеру, как система педиатрической медицинской помощи, как «толстые журналы», как репертуарный театр, как один из элементов русской культуры в целом, хотя бы потому, что без стабильной и динамично развивающейся школы будущее нашей культуры представляется весьма туманным.

Никто не сомневается в компетентности специалистов по отдельным дисциплинам, но эти специалисты, как правило, не понимают (и понимать не должны!), как им были переданы полученные знания, и тем более не представляют, каким образом передать эти знания другим людям, а особенно детям. Уникальная особенность Герценовского университета — сочетание отдельного психолого-педагогического факультета с методическими кафедрами на каждом факультете, занимающимися отдельными предметами, с возможностью проверить полученные знания и умения на практике.

Для наших студентов организована много-ступенчатая педагогическая практика в разных классах основной и средней школы, по разным дисциплинам. Правящая партия «Единая Россия» на своем последнем съезде (21 ноября 2009 г.) провозгласила себя партией «российского консерватизма», нацеленной на модернизацию страны. В сфере образования, думается, трудно найти лучшее применение этому лозунгу, чем сохранение российских традиций: педагогических вузов и их лидера — РГПУ им. А. И. Герцена, идущего во главе модернизации педагогического образования на основе этих традиций. Тем более, что сегодня Россия нуждается в очередном прорыве в сфере образования и науки, как основе модернизации страны.

Сегодня руководители нашего государства, среди которых преобладают профессиональные юристы, серьезно озабочены падением профессионализма среди коллег-юристов и ратуют за повышение качества юридического образования. Конечно же, никому из граждан России не нравится, что падает уровень профессионализма не только юристов, но и, например, строителей. Кстати, подобные неприятные явления характерны и для системы массовой медицинской помощи. В то же время задумывается коренная ломка профессионального учительского образования, которая, без сомнения, приведет к падению профессионализма в среде российского учительства и к торжеству дилетантов в этой важнейшей сфере жизни, затрагивающей интересы каждой семьи. Где логика? Как это скажется на интеллектуальном, научно-техническом и социально-экономическом прорыве России?

Наши выпускники составляют костяк петербургских учителей. Возьмем, к примеру, факультет социальных наук. Выпускники факультета — это преобладающее большинство тех, кто сегодня преподает историю, обществознание и другие социально-экономические дисциплины. Среди них — И. А. Карачевцев, в 2003 г. — победитель всероссийского конкурса «Учитель

года», и С. А. Букинич — обладатель малого Хрустального пеликана того же конкурса 2006 г. И. А. Карачевцев, ныне директор петербургской гимназии № 166, в 2008 г. стал победителем конкурса в рамках приоритетного национального проекта «Образование» в номинации «Лучший руководитель образовательного учреждения».

Фундаментальная научная, общая педагогическая и методическая подготовка наших выпускников делают их конкурентоспособными кандидатами на должности преподавателей как в самом РГПУ, так и в других вузах Петербурга и разных городов России. Думается, что в нашем городе почти не найдется вузов, на гуманитарных кафедрах которых не работали бы выпускники факультета социальных наук последних 10–15 лет, ныне — доктора и кандидаты наук. наших выпускников — вузовских преподавателей — выгодно отличает интерес к проблемам обучения в вузах, как правило, они положительно относятся к педагогике и методике, нередко выступают инициаторами повышения квалификации в сфере педагогической деятельности.

Такой огромный университет, как Герценовский педагогический, с такими давними традициями и научными школами не может не являться и крупным научным центром. Вполне возможно, что в одном нашем вузе докторов и кандидатов наук отнюдь не меньше, чем в нескольких вузах, включенных в состав вновь созданных федеральных университетов на окраинах страны. Так, на кафедре русской истории, членом которой имеет честь состоять автор статьи, работает 16 человек — 6 докторов и 10 кандидатов наук, причем трое из последних (весьма молодые люди) являются докторантами. Кафедра ежегодно выпускает по несколько научных монографий и десятки статей, члены кафедры являются получателями грантов РГНФ, организаторами крупных международных научных конференций, в частности, посвященных революции 1917 г. И это только одна небольшая по составу кафедра из примерно полутора сотен! Кафедра и факультет социальных наук

в целом успешно работают со студентами: на всех наших кафедрах активно действует СНО, выпускается несколько газет. Одну из них — «Двадцатый корпус» — курирует профессор нашей кафедры А. Б. Николаев, ее выпуск продолжается с 2002 г. Причем газета выходит ежемесячно. В сборнике «Герценовские чтения — 2008. Актуальные проблемы социальных наук» помещено 16 серьезных научных публикаций наших студентов (из общего числа 88, то есть 18%). С этим серьезным багажом наши студенты приходят в школы, идут в науку, журналистику и т. д.

Санкт-Петербургский университет выпустил специальный том, посвященный универсам — известным деятелям литературы и искусства, с законной гордостью рассказывая о своих знаменитых выпускниках. Наш педагогический университет также гордится выпускниками прошлых лет, такими, как поэты Н. А. Заболоцкий, П. Н. Шубин, Л. И. Хаустов, А. С. Кушнер, писатель Ю. С. Рытхейу, но почему-то нам приходится оправдываться за то, что немало выпускников последних лет успешно трудится не в образовании, а в других сферах деятельности. В течение двух последних десятилетий, когда исчезла советская практика обязательного распределения выпускников по школам всей страны, многие из них работают по другим, чаще смежным специальностям. Представляется, что это случается с выпускниками не только педагогических, но и иных вузов страны. Разве все выпускники технических вузов стали инженерами? А выпускники творческих — музыкантами, артистами или художниками? И все курсанты военных училищ служат офицерами в рядах российской армии, курсанты милицейских вузов — служащими МВД, а выпускники экономических вузов стали экономистами?

Среди тех, кто, например, за последние 10–15 лет окончил факультет социальных наук, — успешные сотрудники Эрмитажа и Русского музея, Кунсткамеры, Музея обороны и блокады Ленинграда, Российского государственного исторического архива,

ученые из Санкт-Петербургского института российской истории РАН, тележурналисты, сотрудники «бумажных» и интернет-изданий, владельцы и работники издательств, адвокаты, чиновники городской администрации и т. д. Представляется, что это лишь свидетельствует о том, что у нас они получают хорошее — глубокое и разностороннее — образование.

В начале XXI в. перед страной вновь со всей остротой встала проблема обеспечения учителями российской глубинки. В ноябре 2009 года глава Правительства России В. В. Путин сообщил о выделении в 2010 году 1000 грантов по 500 тыс. руб. молодым учителям, желающим отправиться на работу в отдаленные районы страны. Это, конечно, замечательно, это первый шаг, но, думается, что тысячью грантов общероссийские проблемы вряд ли удастся решить.

В самом деле, политика государства, в первую очередь, должна быть направлена на достижение оптимального соотношения между нагрузкой учителя, его зарплатой и тем валом бумаг, который от него требуется, что позволило бы сделать учительскую профессию как можно более привлекательной для молодежи. Но до идеала, мягко говоря, еще очень далеко. Может быть, пока стоило бы обратиться и к опыту прошлых столетий? Напомним, что в дореволюционной России, в которой действовали рыночные отношения, получать высшее образование можно было либо за свой счет (своекоштные студенты) или за счет частного лица (пансионеры), и тогда выпускник свободно выбирал себе место службы, либо за казенный (государственный) счет (казеннокоштные), и тогда он должен был прослужить по государственному назначению не менее 6 лет. В советское время существовала система государственного распределения, и выпускники должны были отработать по распределению три года. Кроме того, в 1970-е гг., когда уже стало не хватать учительских кадров в деревне, было принято решение о внеконкурсном наборе в педагогические вузы сельской молодежи по на-

правлениям местных органов образования с обязательством после окончания института вернуться для работы домой. Такие абитуриенты должны были иметь не ниже «четверки» по тем предметам, по которым они собирались продолжить обучение, и успешно сдать вступительные экзамены.

Конечно, это были административно-командные методы, не соответствовавшие современным реалиям. Административные методы действительно не годятся, но договор между абитуриентом и государственным органом — мера вполне рыночная. Наверное, следовало бы подумать и не отвергать с порога отечественный опыт нескольких столетий.

Обеспечение учителями-профессионалами различных районов страны ставит еще одну важную проблему: Россия — слишком большая и разнообразная страна, и об этом не стоило бы забывать, если мы не хотим, чтобы сбылись мрачноватые пророчества некоторых отечественных писателей-фантастов о том, что через 50–100 лет все население страны может сосредоточиться в Москве и вокруг нее. В своем Послании Федеральному собранию 12 ноября 2009 г. Президент РФ Д. А. Медведев, говоря о развитии культуры, обратил внимание на необходимость создания соответствующей инфраструктуры в российской провинции. Туда, по его мнению, должны продвигаться информационные технологии. Но информационные технологии мертвы без людей! И важнейшим культурным центром российской провинции уже полтора–два столетия являются школы.

О подготовке учителей и воспитателей для российской провинции по мере сил работали в Мариинском ведомстве еще 200 лет назад, когда, как уже отмечалось, началась подготовка домашних наставниц для семей провинциального дворянства. Учителей для начальных школ Петербургского воспитательного дома, разбросанных по просторам Петербургской, Новгородской и Псковской губерний, более полувека

готовила Мариинская учительская семинария. В советский период выпускники-герценовцы получали распределение во все районы огромной страны.

В настоящее время РГПУ им. А. И. Герцена сохраняет традиции связи с провинцией. Прежде всего, в рамках университета продолжает работать и развиваться Институт народов Севера, который вырос из факультета народов Севера, занимается изучением языков и культуры народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и продолжает подготовку национальных учительских кадров. Кроме того, университет обучает в аспирантуре и докторантуре преподавательские кадры для малых педагогических вузов. Представляется, что такие небольшие вузы, нередко находящиеся в городах областного подчинения, необходимо сохранить. Очень сомнительно, что выпускники федеральных университетов отправятся на работу в сельские школы далекой российской провинции. На малые педагогические вузы надеяться в этом отношении можно гораздо больше.

В последние месяцы указами Президента РФ было создано несколько федеральных университетов. Думается, в рамках модернизации высшего педагогического образования стоило бы организовать отраслевой федеральный университет и придать статус исследовательского педагогического университета Российскому государственному педагогическому университету им. А. И. Герцена — особо ценному объекту культурного наследия народов РФ. Университет заслужил этот статус как своим историческим вкладом в подготовку российского учительства, так и — особенно — своими сегодняшними достижениями. Поддерживает наш университет и «гений места»: основная часть его подразделений находится в сердце Петербурга, в квартале на набережной реки Мойки, в стенах, в которых подготовка учителей продолжается при всех сменяющих друга властях и режимах уже 212 лет.